

Н. Н. Совтыс

**РОЛЬ ПОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ИЗ ЭТНИЧЕСКИХ УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ
В ФОРМИРОВАНИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКА XIX ВЕКА**

В статье рассматривается вопрос заимствования украинской лексики в состав польского литературного языка XIX в. Исследованы пути проникновения и особенности функционирования украинизмов. Установлена роль польских писателей из этнических украинских территорий в формировании словарного состава польского литературного языка.

Ключевые слова: украинизм, романтизм, лексическое заимствование, польский литературный язык.

N. Sovtis

**THE ROLE OF THE POLISH WRITERS FROM THE ETHNICAL UKRAINIAN TERRITORIES
IN SHAPING THE LEXICAL BODY OF THE POLISH LANGUAGE**

The article under the consideration deals with Ukrainian lexical borrowings as an inseparable part of Polish literary language in the 19th century. The penetration and peculiarities of ukrainisms are researched in this investigation. The role of the Polish writers from the ethnical Ukrainian territories in shaping the lexical body of the Polish language is being estimated.

Key words: ukrainism, romanticism, lexical borrowings, the Polish literary language.

УДК 811.161.1'[276.12+373.46]

Н. Л. ДРОБЫШЕВА

«ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ» В БЫТОВОЙ ЛЕКСИКЕ

Работа посвящена анализу лексики, описывающей специальные реалии в общей коммуникации. Показано, что для именовании специальных артефактов в общей речи используются многообразные лексические единицы, различия которых со специальной лексикой обусловлены прежде всего особенностями бытового и научного знания.

Ключевые слова: бытовая лексика, специальная лексика, консубстанциональные слова, неопределённые номинации.

В XX веке в специальной литературе активно вводится в оборот тема повседневности, происходит переосмысление значения и роли бытового, общеупотребительного языка. Повседневное знание становится равноправным объектом исследований, и всё чаще речь идёт о взаимодополняемости научного и повседневного знания. Широкою поддержку в различных направлениях гуманитарного знания получают идеи Э. Гуссерля (1859—1938), в соответствии с которыми, в частности, признаётся, что «в основе всех видов специализированной познавательной деятельности — науки — находится не прочный фундамент безусловного знания, но противоречивый «жизненный универсум»» [3, с. 453], являющийся смысловой опорой научного знания. Отмечается, что мир очевидностей повседневного знания взаимодействует с наукой, влиет на неё, являясь её предпосылочной базой.

Повседневное знание о мире — это представления людей о природе, условиях жизни, самих себе, обществе и т. д., складывающиеся в естественном жизненном процессе и общении. Для бытового знания характерны разрозненность, хаотичность, ситуативность, непосредственная очевидность восприятия, наивная картина мира, а также изначальная нерасчленённость. Реальное знание, которым обладают люди в повседневной жизни, составляет фоновое знание социума и используется его членами в качестве универсального знания, пригодного для различных сфер человеческой жизни. Бытовое знание первично в концептуальном отношении. В сфере предметов и явлений повседневного жизненного опыта сложился естественный общий язык, оформились основные понятия, в той или иной степени применимые и для абстрактных теоретических построений языков для специальных целей. Языки для специальных целей являются расширением естественного языка, прежде всего в части терминологии, и используют естественный язык в качестве готового ресурса. Специфика повседневного знания заключается в том, что оно приобретает в процессе обычной жизни и общения, равно как и естественный бытовый язык, представляющий собой вербальный «опыт мира», в который «погружён» человек. В общеупотребительной лексике фиксируется повседневное знание многих людей, отражается множественность картин мира и их интерпретаций.

Мир повседневности — это интересубъективно структурированный, типизированный мир, в котором смешиваются элементы разных смысловых сфер. В соответствии с современными представлениями повседневность и «конечные смысловые сферы», к которым относится и наука, связаны

процессами «оповседневнивания» и преодоления повседневности, а саму повседневность можно рассматривать, по мнению Б. Вандельфельса, «как плавильный тигль рациональности» [1].

Словарный состав обыденного языка отличен от языка науки и техники и в определённой степени противопоставлен ему. Актуальный вопрос, как соотносится общеупотребительная лексика со специальной, связан с проблемой взаимодействия повседневного знания с научно-техническим знанием и профессиональным опытом. В данной статье рассмотрены бытовые аналоги, используемые для именованя тех или иных научно-технических реалий в бытовой коммуникации. Здесь следует особо выделить так называемые консубстанциональные слова [5], которые в силу общности исходных представлений о предмете используются как в повседневной обыденной речи, так и в профессиональной коммуникации без изменения значения. Из повседневной речи в профессиональный язык были заимствованы многие основные лексические единицы, которые составили ядро отраслевой терминологии и явились базой для её дальнейшего расширения, например: *труба, отопление, опора, колодец, топливо, топка* и др. При научном, профессиональном употреблении консубстанциональных слов обнаруживается большая степень проникновения в сущность предмета, которая находит отражение в «скрытой» семантике терминов, при этом научное и обыденное знания интегрируются. Например, слово общеупотребительной лексики *накипь* в статусе термина репрезентирует собой целый ряд характеристик этого явления, неизвестных неспециалисту: *Растворённые в воде бикарбонаты кальция и магния разрушаются под влиянием тепла с выделением углекислого газа и образуют нерастворимых карбонатов, которые, осаждааясь на поверхности котла, образуют накипь. В состав накипи входят карбонаты кальция и магния, а также сульфаты и хлориды этих же катионов. Кроме того, в накипи присутствуют продукты коррозии железа и меди, а также силикаты кальция и магния. Состав накипи влияет на ее прочность. Один из самых трудноудаляемых видов отложений — накипь, в состав которой входят силикаты кремния и т. п.*

Следует отметить, что многие слова общеупотребительной лексики при переходе в профессиональное пространство языка для специальных целей используются в нём в качестве профессионализмов или полутерминов, например: *гнилая труба, ветхая труба, прохудившаяся труба, заплата на трубе* и т. д.; *Работа местных коммунальных служб сводится к латанию дыр; Проблема при эксплуатации старой системы отопления заключалась в том, что регулировочные краны прикипали и не проворачивались; Паркет в этой комнате живой.* В подобных случаях граница между общеупотребительной и профессиональной лексикой имеет размытый характер.

Другим способом пополнения пласта консубстанциональной лексики является процесс детерминологизации. Переход в массовое употребление единиц специальной лексики является мощным языковым явлением настоящего времени. Этому способствуют активные процессы интеллектуализации общества. Переходу единиц специальной лексики в общее пользование способствует наличие тесной связи между отраслевой деятельностью и повседневной жизнью людей, что особенно характерно для отраслей, приближенных к практическим потребностям общества. В результате часть специальных языковых единиц понимается и употребляется неспециалистами и входит в состав общей лексики в качестве общелитературных и обиходных слов, например *радиатор, водопровод, канализация* и др. Детерминологизация сопровождается редукцией, упрощением понятия, как бы приспособлением его к пониманию неспециалистом. Также ослабевают такие качества, как точность, однозначность, границы понятия становятся размытыми, а область применения может расширяться, сузиться или сместиться [6, с. 136]. Наименования технических объектов, представленные в узусе, могут отличаться от наименований, представленных в словарях и нормативных документах, поскольку неспециалисты не владеют всеми названиями разновидностей тех или иных технических объектов. Например, слово *кран* в повседневном употреблении может использоваться также для именованя вентиля, клапана, задвижки или смесителя.

Попадая в общее употребление, отдельные профессиональные слова могут изменить свое семантическое содержание, пополниться дополнительными смыслами, связанными с актуальными потребностями общества, и в итоге приобрести статус широко востребованных и модных общеупотребительных слов. Примерами таких языковых единиц являются слова *джакузи* и *спа* [2], а также гнезда слов, образованных с компонентами *евро-, эко-* и др.

Нередко оформление и интерпретация в общеупотребительном и профессиональном языках одних и тех же предметов и явлений отличается. Тем не менее, варианты таких обозначений сосуществуют и дополняют друг друга, способствуя более полному отражению картины мира: *В присутствии влаги и кислорода воздуха элементарное железо окисляется до трёхвалентного, образуя нерастворимый оксид Fe_2O_3 (процесс известный в быту под названием ржавление). Химики давно знали о том, что ржавчина может использоваться как поглотитель мышьяка. Но только сейчас учёные смогли разработать метод, который позволяет эффективно очищать от мышьяка воду оксидом железа (Fe_2O_3).* Как видно

из примеров, наименования общеупотребительной лексики в основном ориентированы на характерные признаки, определённые с помощью органов чувств, а специальные наименования — на системное видение тех же предметов и явлений.

Типичной представляется ситуация, описанная Л. П. Крысиным на примере из медицинской практики [4, с. 368]. Неспециалисты, сталкиваясь с конкретной профессиональной областью человеческой деятельности, при необходимости используют общеупотребительную лексику применительно к специальным понятиям. Такие ситуации нередки и в отношении к техническим реалиям, например: *Когда я увидел на выставке чёрную банку, через которую проходит изогнутый толстый медный стержень с двумя острыми жалами и рукояткой, то сначала и не понял для чего? Но ребята на выставке мне объяснили, что это — аппарат для контактной сварки.*

Нередко пользователи инженерного оборудования, не владея соответствующей терминологией, придумывают наименования тем или иным приборам и устройствам, которые на правах околопрофессиональной лексики попадают и в язык профессионалов. Например, слово *гармошка* используется в качестве названия конвектора и домохозяйками, и сантехниками, поскольку позволяет чётко идентифицировать данные отопительные приборы по их внешнему виду.

Новые информационные и другие высокие технологии сегодня не только наполняют сферу профессиональной деятельности, но и проникают в повседневную жизнь. Использование автоматки становится обыденным. Привычны и, можно сказать, вошли в обиход неологизмы: *интеллектуальный/умный дом, интеллектуальная/умная техника, интеллектуальный/умный котёл* и т. п. Однако обычный пользователь зачастую имеет смутное представление о том, как функционирует вся эта электроника, начиная от отопительных приборов и заканчивая коммуникационными устройствами. В повседневной разговорной речи по отношению к необходимым артефактам, точное наименование, назначение и устройство которых непонятно говорящему или вызывает у него удивление своей необычностью, могут употребляться слова с размытым и широким значением, слова-диффузы, характеризующиеся неопределённостью семантики. Такие слова могут выполнять различные функции: номинативную, дейктическую, эмотивную. Анализ особенностей языковых единиц с неопределённой семантикой приведён в работах А. Д. Шмелева [7]. В разговорной общей речи наиболее часто используются неопределённые номинации «универсального» типа, как то: *штука, вещь, вещица, дело, штуковина, нюанс* и др.; *Датчик устанавливается под вентилем на пол, и если на него накопало определённое количество воды, он просто перекрывает вентиль. Я сам бы с удовольствием установил в квартире такую штуку.* При употреблении подобных слов происходит их конкретизация с сохранением широкого значения в основе суженного. Группа оценочных неопределённых номинаций устной разговорной лексики (например, *навороты, прибабасы, выкрутасы, фитюля, фигня* и др.) выделяются наличием коннотативных и субъективно-модальных компонентов в семантике, которые могут быть как положительными, так и отрицательными: *Поскольку теплопотребление в доме регулируется собственной автоматикой квартирному теплопункта, котёл может быть весьма неприятным (одноконтурным, с простейшей автоматикой) и в несколько раз дешевле котла с программно-электронными наворотами. В конструкции современного модульного дымохода предусмотрены тройник-ревизия, различного рода заслонки и прочие прибабасы. В квартире были установлены окна с фурнитурными наворотами.* В высокой степени эмоционально-оценочными являются слова с размытым значением: *чудо техники, блага цивилизации, предмет мечтаний* и т. п. Такого рода неопределённые номинации не столько характеризуют объект номинации, сколько отражают эмоциональное отношение говорящего к предмету.

Таким образом, лексике, называющей необходимые артефакты в бытовой речи, присуще разнообразие лексических форм. Различия со специальной лексикой прежде всего обусловлены отличиями видов и типов знаний (обыденного и научного, специального знания и профессионального опыта), объективируемого лексическими единицами и особенностями коммуникации.

1. Вандельфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности / Б. Вандельфельс // Социо-логос. Вып. 1 (Социология, антропология, метафизика, общество и сферы смысла). — М., 1991.
2. Дробышева Н. Л. Джакузи или спа? // Русская речь. — 2009. — № 2. — С. 54—56.
3. Кириленко Г. Г. Философия. Высшее образование / Г. Г. Кириленко, Е. В. Шевцов. — М.: Филол. общество «Слово»: Эксмо, 2004.
4. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. — М.: Языки славянских культур, 2004.
5. Сорокина Э. А. Консубстанциональные слова как предмет изучения в терминоведении / Э. А. Сорокина // Научно-техническая терминология. — 2007. — Вып. 1. — С. 55—57.
6. Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. — М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
7. Шмелёв А. Д. Общие слова / А. Д. Шмелёв // Слово в тексте и в словаре: Сб. статей к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна. — М.: Языки славянских культур, 2000. — С. 266—280.

Н. Л. Дробішева

«ПРОФЕСІЙНЕ» В ПОБУТОВІЙ ЛЕКСИЦІ

Роботу присвячено аналізу лексики, що описує спеціальні реалії в загальній комунікації. Показано, що для називання спеціальних артефактів у загальному мовленні використовуються різноманітні лексичні одиниці, відмінності яких від спеціальної лексики зумовлені передусім особливостями буденного та наукового знання.

Ключові слова: побутова лексика, спеціальна лексика, консубстанціональні слова, неозначені номінації.

N. L. Drobysheva

“PROFESSIONAL” NOTIONS IN EVERYDAY SPEECH

The article is devoted to the analysis of the vocabulary describing special notions in communication. The author shows that different lexical units for special artifacts in scientific field are often borrowed from the every day life.

Key words: everyday vocabulary, indefinite nominations.

УДК 811.161.2:81'373.611

А. П. РОМАНЧЕНКО

СПОСТЕРЕЖЕННЯ НАД МОВОЮ «МИСЛИВСЬКИХ УСМІШОК»
ОСТАПА ВИШНІ

У статті проаналізовано окремі мовні засоби, використані Остапом Вишнею в мисливських нарисах, звернуто увагу на особливості метафори, синекдохи, лексичних повторів, іншомовної лексики, спотворення звукового комплексу слова, наголошено на комічному ефекті уживаних мовних одиниць.

Ключові слова: метафора, синекдоха, лексичний повтор, звуконаслідувальні слова, комічний ефект, гумор.

Цикл творів „Мисливські усмішки” неперевершений за своєю майстерністю, тонкістю відчуття рідної природи. Саме цей цикл є найбільш поетичним. І. М. Дузь називає „Мисливські усмішки” справжніми ліричними віршами в прозі і вважає, що вони стоять в одному ряду із „Записками мисливця” І. Тургенєва, пейзажно-мисливськими етюдами й оповіданнями М. Лєскова й М. Пришвіна [3, с. 104]. Метою цієї статті є аналіз мовних засобів, за допомогою яких Остапу Вишні вдалося досягти синтезу ліризму та гумору в «Мисливських усмішках» [2].

Усмішка „Вальдшнеп” починається інтригуючим діалогом, суть якого — запрошення і відмова полювати вальдшнепів. Продовжує її автор своєрідною вставною новелою, у якій говорить про свої чисті почуття любові до природи. Ця новела просякнута ліризмом, простотою, щирістю. Остап Вишня використовує метафори, які відтворюють чарівні картини природи: *листя тихесеньку-потихесеньку шепотить; місяць ковшами золото сипле; соловей ридав над коханою, кожне його „люби”, кожне його „цілуй” обгорталося пахощами бузку і конвалій і віночком квітчали трепетне серце його коханої; струмочок із камінчиками грається: підбіжить, плюсне на камінчик, блисне сміхом і побіжить далі; верби думу думають.*

Картини природи, майстерно зображені письменником, слугують своєрідним тлом, на якому відбуваються життєві перипетії. Сама природа гармоніює з почуттями закоханого, який поспішає на побачення, вона доповнює, поглиблює, розкриває образ людини.

Чаруючу природу України змальовано в багатьох усмішках, у них використано поетичні метафори: *сонце вже сковзнуло з вечірнього пруга, минуло криваво-багряний горизонт, поспішало вам останній золотий привіт і пішло спати; рипить Віз, дишель свій униз спускаючи, блідне поволі Чумацький Шлях, а під ожередом плететься чудесне мереживо з мисливських оповідань („Як варити і їсти суп із дикої качки”); сумовито рипить дуб, замислився перед зимовим сном ясен, тяжко зітхає клен, і тільки берізка... білявим станом своїм кокетує; креслять тригонометричні фігури журавлі; річка Оскіл — чудесна річка... з луками, що дивляться на світ божий незчисленними очима-озерами, порослими зеленими-зеленими шовковими віями („Заєць”); застрибали по сліпучо-білій ковдрі мільярди діамантів („Лисиця”).*

Розрізняють метафори первинної і вторинної номінації. Метафори вторинної номінації є мовностилістичними зворотами, якими досягають певного виражально-зображального ефекту [1, с. 212]. Отже, метафора вторинної номінації є дієвим виражально-зображальним засобом в усмішках.